

слушаютъ добро, потому что доброе слово и истина имѣютъ уже сами въ себѣ привлекательность, внушаютъ такое къ себѣ уваженіе, что оказываютъ благотворную силу на слушателя. Одушевленная рѣчь, призывающая къ добру, истинѣ и красотѣ, вноситъ жизнь и свѣтъ во все существо человѣка. Сколько добра сдѣлано проповѣдью св. Евангелія? Сколько сѣется разумнаго, свѣтлаго и святаго въ чистой литературѣ, особенно въ духовной? ⁽¹⁴⁾.

Такая великая сила языка и слова налагаетъ на насъ долгъ, внушаемый молитвою: „положи, Господи, храненіе устамъ моимъ“.

Имѣя въ виду такое значеніе всѣхъ нашихъ членовъ въ дѣлѣ спасенія, св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ: „нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыхъ“ (Римл. VI, 19).

Свящ. С. Троицкій.

(Продолженіе будетъ).

Мое сердечное слово къ дорогимъ моимъ со- пастырямъ.

Дорогіе мои отцы, іереи Божіи, сопастыри и сослужители на нивѣ Христовой!

Позвольте мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ о великомъ значеніи въ настоящее время живого слова изъ устъ пастырей Христовой церкви. Не подумайте, что все, ниже написанное, есть лишь желаніе съ моей стороны выхвалиться. Видитъ Богъ,—нѣтъ. Нѣтъ, пишу все это, движимый единственно лишь искреннимъ желаніемъ всодушевить своихъ братьевъ къ проповѣдыванію слова Божія.

Пастырь я молодой: недавно было четыре года моего служенія Церкви Христовой. Но за это непродолжительное время я сказалъ не менѣе 800 поученій, бесѣдъ. Я еще когда былъ на школьной скамьѣ—въ семинаріи, даль

⁽¹⁴⁾ Собесѣд. Богосл. протоіер. Толмачева II, 206.

себѣ слово не только ни одного воскреснаго или праздничнаго дня, но и ни одного св. таинства и болѣе или менѣе важной требы не оставлять безъ произношенія краткаго поученія. Господь далъ мнѣ даръ слова и память, и я, въ благодарность Ему за это, восхваляю всюду Его пресвятое имя. И вотъ, проповѣдываніе слова Божія сдѣлалось органическою потребностью для души моей. Я не робѣлъ выступать на кафедре церковную не только у себя, но и гдѣ бы то ни было, памятуя лишь во время выхода о томъ, что Іисусъ Христосъ сказалъ св. апостоламъ: „не заботьтесь напередъ, что вамъ говорить, и не обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Духъ Святой“ (Мар. 13, 11).

Въ настоящемъ году пріѣхалъ я помолиться въ святія горы, Харьковской губ. Въ первый воскресный день, а это было 6-го іюля, я съ разрѣшенія о. архимандрита Васіана выступилъ съ проповѣдью о великомъ значеніи для Руси святыхъ обителей и вообще о подвигѣ монашества. Послѣ этой проповѣди я уже неопустительно говорилъ каждый воскресный и праздничный день до 10 августа. Съ каждымъ новымъ вступленіемъ съ проповѣдью число молящихся въ храмъ росло все больше и больше. Стали въ храмъ Божию пестрѣть разнообразныя студенческія тужурки, появились разряженныя дамы и дѣвицы, увидѣлъ я предъ лицомъ своимъ тѣхъ франтовъ, которые, по словамъ братіи обители, прежде сюда за позоръ считали и взойти, явились, наконецъ, даже и евреи. И вотъ, дорогіе мои сопастыри, только что выходишь изъ св. алтаря, какъ эта многосотенная толпа надвигается къ амвону. Господи, думаешь въ это время, научи меня, дай мнѣ благодать всесвятую Твою, дабы эти окаменѣлые сердцемъ люди, хотя бы здѣсь, въ домѣ Твоемъ, сознали то, кто и что они такое. И слышалъ Господь мою грѣшную молитву. Когда я на 1-го августа говорилъ поученіе о любви къ

намъ Господа нашего Іисуса Христа, распятаго за насъ на крестѣ, когда я указаль на важность сихъ страданій для человѣческаго рода, то какъ обильно полились слезы изъ глазъ не привыкшихъ плакать барынь и свѣтскихъ франтовъ! Съ какимъ горячимъ чувствомъ они послѣ божественной литургіи подходили ко мнѣ, простому сельскому іерею, цѣлуя мою руку и со слезами на глазахъ говоря: „Батюшка, если бы у насъ въ городахъ и столицахъ такъ-же бы смѣло, открыто говорили намъ о нашихъ порокахъ“!

Дорогіе мои сотруженики на нивѣ Христовой! Не бойтесь, смѣло, надѣясь на всемогущую силу Божию, идите съ проповѣдью къ народу. Охъ, какъ онъ жаждетъ отъ мала и до велика, отъ простолюдина и до ученаго, слышать отъ насъ, посланниковъ Божіихъ, глаголы Господа нашего Іисуса Христа!

30 іюля мнѣ пришлось быть на погребеніи монаха, куда собралась вся братія обители, услышавъ, что я буду говорить надгробное слово. Умилительное пѣніе монашескаго погребенія; многократно повторяемые слова: „Твой есмь азъ, спаси мя“, слова, которыми умершій братъ какъ бы изъ гроба взывалъ къ намъ, все это подняло духъ мой, и я, со слезами на глазахъ, произнесъ теплое искреннее слово. И что-же?! Вся эта масса—триста-четырееста душъ рыдала и здѣсь же у гроба каялась въ своихъ проступкахъ.

Въ ночь на 5-е августа умираетъ схимонахъ-землякъ мой по области, съ которымъ дня за два до смерти, при осмотрѣ мною больницы и больныхъ, мнѣ пришлось познакомиться. Движимый уваженіемъ къ этому по отзыву всей братіи великому подвижнику и молитвеннику—схимонаху, я счелъ святымъ долгомъ для себя (да и былъ приглашенъ о. архимандритомъ) явиться къ его гробу и дать ему послѣднее братское цѣлованіе и привѣтъ съ его милой Донщины. Когда стало извѣстно, что погребеніе схимонаха будетъ совершаться въ два часа дня 6-го августа,

а также и то, что я, братъ его, (меня сочли люди за его брата, смѣшавъ слово „землякъ“) приду на гробъ и буду говорить прощальное слово,—весь монастырь и дачники и жители села Баннаго, какъ одинъ, двинулись въ больницу церковь, отстоящую въ 2 верстахъ отъ монастыря.

Началось отпѣваніе во главѣ съ о. архимандритомъ; полились заунывные монашескіе напѣвы. И вотъ слова прощальной стихиры, какъ громомъ поразили мою душу: „Братіе,“ восклицаетъ изъ гроба покойникъ, „гдѣ ваше злато, гдѣ слава?“ Воспылало мое сердце и захотѣлъ я подѣлиться своимъ чувствомъ съ окружавшими гробъ лицами и началъ слово. Не подумайте, дорогіе мои, что я, пиша эти строки, преувеличилъ то, что тогда было, дабы похвалиться. Нѣтъ, снова призываю во свидѣтели Бога. И что-же? Эти незнакомыя ни мнѣ, ни покойнику лица огласили церковь рыданіями. Что-же они плакали? Да, дорогіе мои, слово отъ сердца, слово, согрѣтое любовью, слово живое, при видѣ покойника тронуло сердца молящихся у гроба и напомнило всѣмъ о томъ, что всеу мятемся мы здѣсь на землѣ,—слово мое бѣдное размягчило окаменѣлыя сердца, и вотъ эти наболѣвшія души вылили свою скорбь въ горячихъ искреннихъ слезахъ; не стыдились въ эту минуту плакать ни богатый, ни бѣдный, ни простой, ни ученый: всѣхъ слово Божіе согрѣло.

Но вотъ наступило 10 августа, когда я долженъ былъ оставить Святыя Горы и удалиться на мѣсто службы. Говорить ли вамъ, что было при прощальной моей рѣчи въ соборѣ? Мое бѣдное перо передать не можетъ. Что любовь и уваженіе со стороны братіи проявилась наконецъ въ томъ, что о. архимандритъ благословилъ меня иконою св. Николая Чудотворца, что на мѣловой скалѣ; дали мнѣ свой экипажъ и тройку лошадей для меня и семьи и пару лошадей подъ багажъ и доставили меня до ст. Славянскъ. Дачники же заставили меня сняться и въ монастырской лаврѣ забрали мои портреты на память.

И вотъ, я спрошу васъ, дорогіе мои сослужители, за что-же такая любовь ко мнѣ именно, а не къ другимъ? Вѣдь пастырей въ монастырѣ бываетъ ежегодно много. За то, дорогіе, что я сказалъ имъ 15 или 20 поученій живыхъ, проникнутыхъ любовью къ нимъ.

Судите-же сами теперь о важности и сильномъ вліяніи на сердца слушателей живого слова. Проснемтесь же и выйдемъ съ открытымъ лицомъ на борьбу съ злымъ врагомъ—невѣріемъ. Скажемъ слово Господа нашего Иисуса Христа во всеуслышаніе! А то теперь хотятъ замолчать слово Бога Живого, выставляя взамѣнъ слова какого нибудь невѣра въ родѣ графа Льва Толстого. Будемъ всюду и всегда помнить, что „слово Божіе живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. 4, 12).

Простите меня, дорогіе мои сопастыри, что я осмѣливаюсь напомнить вамъ о нашемъ долгѣ—безпрестанномъ проповѣдываніи слова Божія. Пишу это, отзываясь на голосъ сельскаго священника. Смотри. „Донскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 23, 1908 года.

Свящ. Владиміръ Волагуринъ.

Послѣдніе дни пребыванія въ Новочеркасскѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Аѳанасія и отъѣздъ его въ г. Кишиневъ.

Указъ Св. Синода объ увольненіи отъ управленія Донскою епархіею Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Аѳанасія, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, полученъ былъ въ Новочеркасскѣ 23 сентября с. г. Съ того